Культура. – 2000. – 6–12 июля. – с. 10

Не будет культуры без приличной зарплаты

Заметки бывшего директора Санкт-Петербургской филармонии

Управленческие назначения в сфере культуры, уже совершившиеся с приходом нового министра и еще не объявленные, существующие пока только как предмет слухов, не преподнесли ни одного нового имени. Эффект неожиданности, особенно в слухах, есть, эффекта перспективного открытия – нет. Отсутствие представителей, условно говоря, молодого поколения в довольно малочисленной обойме кандидатов на руководящие административные и творческие посты в учреждениях культуры столь заметно, что трудно не усмотреть в этом некой закономерности. Пять лет назад вопреки только что упомянутой закономерности директором Санкт-Петербургской государственной филармонии был назначен Антон Гетьман, директор Театра на Литейном. Молодой, решительный, энергичный, умеющий работать и т.д. – к нему применяли полный набор приличествующих случаю характеристик. И, казалось бы, весьма энергично взявшись за дело, он доказал, что характеристики эти применяли к нему недаром. (Увеличилось число иностранных гастролеров, была налажена работа пресс-службы, вырос уровень рекламной продукции и т.д.). Однако буквально на днях Гетьман оставил свой пост. Санкт-Петербургская филармония не вышла вон из ряда сотрясаемых внутренними и внешними противоречиями учреждений культуры: уходу предшествовала своя история, тоже уже успевшая обрасти слухами и домыслами. Мы задали Антону Гетьману несколько вопросов в связи с его уходом. Но поскольку интервью вышло за рамки данной конкретной темы, а точнее – интервьюируемый дал своему уходу небезынтересное, с нашей точки зрения, "теоретическое" обоснование, мы предложили ему зафиксировать его размышления на бумаге. Эти заметки вкупе с интервью мы и предлагаем сегодня вашему вниманию.

Большой зал Санкт-Петербургской филармонии. Дирижирует Е.Мравинский. Апрель 1984 г.

События, происходящие в нашей стране в последнее время, прямо указывают на то, что мы стоим на пороге очень серьезных перемен. Государственная власть определяет свои приоритеты. Совершенно очевидно, что в отношениях государства и культуры также наступает очень важный момент, ибо ревизия, проводимая в масштабе всей страны, не может не коснуться культуры. Решения Правительства и Министерства культуры России в отношении кинематографистов и Государственного симфонического оркестра РФ прямо указывают на то, что укрепление государственности будет реализовываться и в области управления культурой. Это означает, что определение приоритетов государства должно коснуться всей системы государственной культуры России.

Государство является учредителем абсолютного большинства учреждений культуры в нашей стране. От Большого театра и Эрмитажа до музея или библиотеки в маленьком районном центре. Это означает, что государство в лице того или иного органа управления культуры распределяет денежные средства и предоставляет в оперативное управление учреждениям культуры государственное имущество. Таким образом, на сегодняшний день единственным рычагом управления культурой со стороны государства являются само государственное финансирование и его структура.

Прошедшие 10 лет ясно показали, что система управления государственной культурой на основе 100 процентов ее дотирования безвозвратно ушла в прошлое. Социальное содержание государственных дотаций культуры в нашем коммунистическом прошлом заключалось в исполнении идеологической функции, а именно: культура тоталитарного режима была общедоступна и обязательна. С исчезновением идеологической составляющей и возникновением принципиально иной социально-экономической ситуации в России культура перестала быть приоритетом, и само дотирование довольно быстро превратилось в частичную компенсацию расходов учреждений культуры в пределах выделенного на культуру бюджета, или, иными словами, в частичное финансирование. Экономическая нестабильность последних лет определила в стране ясную тенденцию сокращения финансирования культуры в России. Надо признать, что за последние неполные 10 лет Правительство РФ формулировало свои стратегические задачи в области культуры. В основном речь шла о сохранении культурного наследия страны. Эта задача нашла свое отражение в системе и структуре частичного государственного финансирования культуры: главное – сохранить.

Приобретенный опыт нельзя назвать негативным. Он был необходим. Думаю, что в определенной степени мы были обречены на пройденный путь. Главная задача сегодня – проанализировать этот путь и попытаться точно определить новые цели и средства их достижения.

Задача сохранения культуры в России в основном может считаться выполненной. За те же последние 10 лет учреждений культуры в стране не стало меньше. Более того, их количество увеличилось. Культурная жизнь в крупных городах России проходит довольно ярко и разнообразно. Количество фестивалей, конкурсов, профессиональных премий и т.д. порой поражает воображение. Частный капитал стал активнее сотрудничать с учреждениями культуры.

Однако на фоне провозглашенного сохранения культуры отчетливо начали складываться и негативные тенденции. Прежде всего это отток профессиональных кадров и практическое отсутствие кадровой ротации в учреждениях культуры. Вопрос профессиональных кадров для учреждений культуры с каждым годом становится все более острым. Необходимый процесс ротации кадров и приход современно мыслящих управленцев, бухгалтеров, экономистов, маркетологов фактически отсутствует. Молодые специалисты, получившие образование в театральных или экономических вузах, находят более высокооплачиваемую работу в иных структурах. Таким образом, средний возраст административно-управленческого аппарата в учреждениях культуры растет и с каждым годом приближается к пенсионному.

Эта же тенденция коснулась и творческих кадров. За последние годы довольно большое число музыкантов, художников, режиссеров, актеров покинули Россию. К счастью, это не окончательная, "безвозвратная" эмиграция, но факт остается фактом: художники сегодня предпочитают жить и работать за рубежом, только от случая к случаю приезжая в Россию.

Еще одна опасная тенденция – это практически сведенное к нулю техническое развитие и перевооружение учреждений культуры. Ведь современный театр, музей или библиотека – это обязательно современный с технической точки зрения механизм. Механический уровень учреждения культуры во многом обеспечивает качество оказываемой им услуги. Единицы театров или музеев могут похвастаться сегодня компьютерной продажей билетов, современными системами света, звука, кондиционирования. В части технического уровня учреждения культуры застряли где-то на середине 80-х годов.

И, пожалуй, самая опасная тенденция, сложившаяся за последнее десятилетие, – нищета работников учреждений культуры. Справедливости ради необходимо отметить, что и в коммунистические времена оплата труда работников культуры не была особенно высокой. Сегодня же уровень зарплат в учреждениях культуры является одним из самых низких по России. Последние 10 лет окончательно определили оплату труда работников бюджетной сферы страны, в том числе и работников культуры, как непозволительно низкую. Гарантированная государством зарплата, рассчитанная по Единой Тарифной Сетке (ЕТС), фактически превратила учреждения культуры в некое подобие отделов социального обеспечения, где размер оплаты труда никак не связан с результатом этого труда. Псевдосоциальная направленность Российского трудового законодательства, с одной стороны, и незаинтересованность в результатах своего труда – с другой, увеличили в сотни раз количество больничных и отпусков без сохранения содержания в большинстве учреждений культуры.

Хронический дефицит средств на развитие, низкий уровень заработной платы и постоянная нехватка профессиональных кадров – вот та невеселая ситуация, что сложилась сегодня в большинстве российских учреждений культуры. С сожалением приходится признать, что эта ситуация есть прямое следствие той системы государственного управления культурой, а точнее, той структуры ее финансирования, которая существовала последние 10 лет и продолжает существовать до настоящего времени. Получается довольно абсурдная картина, при которой государство, выделяя финансовые средства на культуру, в основном плодит бедные учреждения. Думаю, что ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что время и полученный опыт показывают полную неэффективность такой системы, и если продолжать таким же образом направлять государственные средства в культуру, то это означает использовать их неэффективно. Такой подход вряд ли можно назвать приоритетным и уж тем более государственным.

То, что культура в России попрежнему будет государственной, не вызывает сомнения. Не вызывает сомнения и тот факт, что средств, выделяемых на культуру, не будет больше. Таковы реалии жизни. Но государство должно принять весьма срочные меры, чтобы остановить те негативные процессы, которые уже сегодня имеют угрожающие масштабы.

Как добиться того, чтобы система управления культурой стала эффективной? Как в объемах того же финансирования перераспределить средства таким образом, чтобы учреждения культуры смогли сами зарабатывать себе на жизнь?

Полагаю, что финансирование культуры должно прежде всего создавать условия, провоцирующие сами организации на эффективную работу. То есть по своему содержанию государственное финансирование должно стать государственным инвестированием. И критерием эффективности такого инвестирования могут быть только деньги, зарабатываемые самими организациями за счет реализации собственных услуг на рынке. Ключом к решению этой проблемы, бесспорно, является уровень оплаты труда. Учитывая имеющийся опыт, можно предположить, что люди, занятые в сфере культуры и получающие за свой труд на протяжении последних лет нищенские зарплаты, вряд ли способны на качественный рывок. Эксплуатация "любви к искусству", как единственный рычаг в руках руководителей учреждений культуры, практически уже не работает. Трудно себе представить, что руководители отделов развития, которые порой привлекают из внебюджетных источников десятки и даже сотни тысяч долларов США для проведения фестивалей, конкурсов, постановки спектаклей и т.д., будут продолжать выполнять свою работу, получая за нее нищенские зарплаты. Вряд ли музыканты, получающие гроши в своих оркестрах, откажутся от возможности взять больничный и выехать на гастроли в составе вполне сомнительного с творческой точки зрения коллектива за суточные, размер которых порой превышает их месячное жалованье. Этот список примеров может быть продолжен. Без существенного повышения оплаты труда этих людей невозможно ожидать необходимого результата. Следовательно, государство в первую очередь должно изменить саму структуру инвестиций в учреждения культуры таким образом, чтобы от общего объема инвестированных в культуру средств не менее 80 процентов выделялось на оплату труда. Это будет означать, что объектом инвестирования станут прежде всего люди. Такой подход к структуре инвестирования и решению проблем с оплатой труда и, следовательно, с профессиональными кадрами позволит учреждениям культуры на качественно ином уровне и реализовывать свои услуги на рынке, и привлекать внебюджетные средства, и осваивать новые маркетинговые технологии. Рынок в сфере услуг культуры расставит всех участников по своим местам, отрегулирует цены на услуги, что, несомненно, приведет к увеличению посещаемости и театров, и концертных залов, и музеев, и т.д., а доходы организаций от собственной деятельности, следовательно, будут расти. Таким образом, государственные средства, инвестированные в культуру, в основном в оплату труда работников культуры, будут возвращаться в учреждения культуры в виде собственно заработанных средств, то есть денег, которые и являются критерием эффективности. Учитывая предлагаемую структуру государственного инвестирования, собственно заработанные средства руководители учреждений смогут направлять на развитие и укрепление своих организаций, что, безусловно, также является государственным приоритетом.

На сегодняшний день структура государственного финансирования культуры по своей форме идентична той, которая существовала в период стопроцентного дотирования культуры. Она предполагает строгое целевое использование государственных средств по всем статьям финансирования. Но поскольку этих средств в абсолютном и относительном выражении стало существенно меньше, ни по одной статье расходов (материальные затраты, капитальный ремонт и т.д.) этих средств не хватает, что приводит к невозможности их эффективного использования. В то же время объединить средства, перераспределить их внутри государственного финансирования и направить их на решение приоритетной задачи и означает придать финансированию культуры инвестиционный характер. Убежден, что приоритетной государственной задачей в области культуры сегодня является существенное увеличение оплаты труда работников культуры.

Во многих европейских странах, где также приоритетна система государственной культуры, структура государственных инвестиций в культуру выглядит именно таким образом. Доля средств, выделяемых на оплату труда работников государственных учреждений культуры, колеблется от 70 до 88 процентов общего объема инвестиций. Основная задача государства – создать условия для эффективной работы. Критерий эффективности – деньги, зарабатываемые и привлекаемые организациями за счет реализации собственных услуг и привлекательного социального имиджа.

Безусловно, для организаций, привыкших жить исключительно за государственный счет и не особенно беспокоиться о результатах собственной работы, подобные испытания могут оказаться не по плечу, и инвестируемые в них средства никак не отразятся на эффективности их работы. В таком случае вопрос о целесообразности инвестирования государственных средств в такую организацию должен решать учредитель, то есть орган государственной власти. И решаться этот вопрос, вероятно, должен исходя из государственных приоритетов.

Недавно подписанные указы Президента о повышении минимального размера оплаты труда, что, безусловно, коснется всех работников бюджетной сферы, в том числе и работников культуры, вселяет оптимизм. Богатство любого государства – это богатство его граждан. Надеюсь, что такой подход будет учтен в определении дальнейшего пути развития культуры в России.

Антон ГЕТЬМАН

127